
ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЮРИСТЫ –
УЧЕНЫЕ И ПЕДАГОГИ

**Б.П. КУРАШВИЛИ КАК УЧЕНЫЙ-УПРАВЛЕНЕЦ
И ИДЕОЛОГ "ПЕРЕСТРОЙКИ" 80 – 90-х годов XX в.
(К 20-летию со дня смерти)**

© 2018 г. К. С. Бельский

Российский государственный университет правосудия, Москва

E-mail: krotkova2012@yandex.ru

Поступила в редакцию 30.03.2018 г.

В 2018 г. исполнилось 20 лет со дня смерти видного ученого в области государственного управления и политологии, доктора юридических наук, профессора Б.П. Курашвили. В статье анализируются его предложения по реформированию советского государственного управления.

Ключевые слова: Б.П. Курашвили, государственное управление, экономика, рынок, реформы.

DOI: 10.31857/S013207690000248-4

Краткие биографические данные. После того, как Ю.В. Андропов занял в 1982 г. должность Первого секретаря ЦК КПСС и заявил в одной из своих речей, что "мы не знаем своей страны", можно было понимать эти слова по-разному. Многие понимали, что он имеет в виду прежде всего экономические условия, в которых жили народы СССР. В течение более 70 лет значительная часть советского народа (главным образом в небольших городах, особенно в сельской местности) жила в условиях дефицита товаров, простаивая и теряя время в очередях, постоянно думая о продуктах питания. А о чем думал Андропов, когда произносил эти слова? Так ли плох "рынок", если он позволяет людям покупать в продовольственных магазинах буржуазных стран масло, колбасу, творог и сыр, приобретать без нервотрепки и без очередей?

Представляется, что в 70–80-е годы в Советском Союзе это наиболее отчетливо понимали две группы людей: диссиденты, открыто признававшие экономическую политику в стране ошибочной, и отдельные работники в центральном аппарате КГБ, которые здраво оценивали положение дел в СССР и осознавали необходимость экономических перемен.

Таким выходцем из КГБ был Борис Павлович Курашвили. Мы не знаем буквально ничего о его молодости. Знаем, что родился 16 декабря 1925 г. в Грузии. По словам самого Курашвили, его отец – царский офицер, перешедший на службу Советской власти. Мать – русская по национальности, работала учительницей русского языка в средней школе.

Борис Павлович – участник Великой Отечественной войны. В 1943 г. призван в армию, был сержантом, командиром орудия. Служил на турецкой границе. После войны – в органах безопасности. Окончил Высшую школу МГБ СССР, защитил кандидатскую диссертацию под грифом: "Для служебного пользования". В 1953 – 1972 гг. служил в КГБ СССР в информационно-аналитических подразделениях, полковник запаса. В 1972 г. был зачислен в штат Института государства и права АН СССР на должность старшего научного сотрудника, затем заведующего сектором государственного управления. Как ученый исследователь, Курашвили работает на стыке двух разных, но родственных дисциплин: теории государственного управления и теории административного права. Примером такого синтеза являлась написанная в соавторстве с

Фото Б.П. Курашвили

проф. Б.М. Лазаревым статья "Соотношение теории государственного управления и теории административного права", также статья Б.П. Курашвили "О политологическом подходе к государственному управлению"¹.

В 1985 г. в Институте государства и права Борис Павлович защищает докторскую диссертацию на тему "Проблемы теории государственного управления в условиях совершенствования развитого социализма". В 1987 г. на базе докторской диссертации издает монографию "Очерк теории государственного управления", ставшую классической работой в науке управления, хотя монография далеко не копировала докторскую диссертацию и выходила за ее пределы. В этом же году Курашвили был повышен в должности до ведущего научного сотрудника Института государства и права. Параллельно преподавал в Высшей школе КГБ им. Ф.Э. Дзержинского.

Работая в Институте государства и права, Борис Павлович сближается с видным ученым проф. М.И. Пискотиным, также исследовавшим проблемы в области государствен-

ного управления и достаточно критически относившимся к брежневскому социализму. Уже в 1983 г. в критическом контексте выходит статья Б.П. Курашвили "Объективные законы государственного управления"², а затем статья "Судьбы отраслевого управления"³, где автор в осторожной форме выступает с предложениями реформ в области государственного управления и экономики.

Вторая половина 80 — первая половина 90-х годов — это бурные годы в жизни как страны, так и Бориса Павловича. Он становится одним из идеологов "перестройки", но "перестройки" умеренной, не радикальной, которая привела страну к развалу. Как ученый — теоретик и практик он всегда готов бороться за идеалы социализма. В 1990 г. становится советником по правовым вопросам у Первого секретаря ЦК Коммунистической партии РСФСР И.К. Полозкова.

В эти годы им написан ряд фундаментальных сочинений по вопросам "перестройки": "Борьба с бюрократизмом" (М., 1988); "Страна на распутье... Потери и перспективы перестройки" (М., 1990); "Куда идет Россия?" (М., 1994); "Новый социализм. К возрождению после катастрофы" (М., 1997); "Историческая логика сталинизма. Ист. контекст. Полит. доктрина. Реальности. Этич. и полит. оценка. Личность Сталина. Возможен ли возврат?" (М., 1996).

Курашвили — реформатор. В системе обозначенных им реформ находят место реальная демократия, нормальная рыночная экономика, собственность, принадлежащая трудовым коллективам, отсутствие частной собственности и эксплуатации человека человеком. Он остается коммунистом и не выбрасывает свой партийный билет, как это сделал Борис Ельцин.

Великая страна, создававшаяся со времен прихода Рюрика в Новгород, развалилась по вине коммунистов, управлявших ею в XX столетии. Б.П. Курашвили с позиций формальной логики аргументированно защищает КПСС, будучи представителем партии на процессе в Конституционном

¹ Курашвили Б.П., Лазарев Б.М. Соотношение теории государственного управления и теории административного права // Сов. государство и право. 1976. № 5. С. 28–36; Курашвили Б.П. О политологическом подходе к государственному управлению // В сб.: Научно-техническая революция, управление и право / ред. колл.: Ю.А. Веденеев и др. М., 1979.

² Курашвили Б.П. Объективные законы государственного управления // Сов. государство и право. 1983. № 10. С. 36–44.

³ Курашвили Б.П. Судьбы отраслевого управления // ЭКО. 1983. № 10. С. 43–47.

Суде в 1992 г.⁴ С 1993 г. он — эксперт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. В августе 1995 г. принимает активное участие в конференции Российской партии коммунистов.

Несмотря на то что Борис Павлович внешне всегда находился в отличной физической форме, выглядел элегантно и одет был со вкусом, его здоровье пошатнулось в связи с катастрофой, произошедшей со страной после Беловежской пуши и развала СССР. И по отцу, и по отцовским предкам он сросся с Российской Империей и с СССР. Психологически и морально он не мог оправиться от этих событий. 29 апреля 1998 г. Борис Павлович ушел из жизни.

По воспоминаниям И. Мещёрской, Курашвили «обладал огромной эрудицией. <...> Борис Павлович любил стихи. Знал таких авторов, которых не всякий читал. Например, он цитировал поэта Б. Ушакова: "Несёт нас жизнь — и карнавал, и драма. Нельзя не знать нам её сути-статисты". Любил музыку, природу, был очень добрый и по-настоящему интеллигентный человек. А как он заразительно смеялся, невольно все начинали улыбаться, глядя на него. Бориса Павловича невозможно было не полюбить каждому, кто с ним познакомился. Это был редкой души Человек..., поэтому в... душах его товарищей он живой..., и таким Курашвили Борис Павлович останется, пока живы мы»⁵.

Теория государственного управления. Обозревая все работы, написанные Б.П. Курашвили, можно заметить, что он выступал не только как ученый-публицист, но и как ученый-теоретик. "Очерк теории государственного

управления" — его главная научная работа и, выражаясь языком Канта, продукт "чистого разума". Точнее, блестящая теоретическая работа, охватывающая в данном очерке главные вопросы государственного управления.

Курашвили начинает анализ с "науки управления", которая подразделяется, по его мнению, на три отрасли: 1) общую теорию социального управления; 2) управление социалистическим производством; 3) теорию государственного управления. Внимание автора привлекает теория государственного управления. Это — управление, осуществляемое государством. Такое управление оказывалось в фокусе внимания Платона, Аристотеля, Макиавелли, Бодена, Блунчли, Б.Н. Чичерина, Маркса, Ленина. Работы почти всех указанных авторов Борис Павлович использует, но чаще других его научные положения обосновываются трудами Маркса и Ленина.

Анализируя понятие "государственное управление", Б.П. Курашвили отмечает односторонность взгляда на государственное управление некоторых авторов: Ю.М. Козлова, Г.В. Атаманчука, А.К. Белых и др. Под управлением понимается исключительно "организующее воздействие" (Ю.М. Козлов)⁶, "планомерное, непрерывное, властное воздействие" (Г.В. Атаманчук)⁷. Такое понимание естественно, правильно, так как адекватно отражает специфическую ориентацию и роль субъекта этой деятельности, но недостаточно, поскольку не характеризует всей системы организационных связей между субъектами и объектами управления.

Отсюда коррективы Курашвили в подобное понимание государственного управления. С его точки зрения "государственное управление — это, конечно, воздействие, но если быть более точным, то — взаимодействие"⁸. При этом, характеризуя аппарат государственного управления, он говорит о трех типах взаимодействия в государственном управлении между должностными лицами по горизонтали и

⁴ «Очень мягкий, интеллигентный человек. В житейских делах даже наивный, как большой ребёнок. Этот мягкий человек мог стать настоящим борцом, когда дело касалось коммунистических принципов. Достаточно вспомнить, как защищал он в Конституционном Суде КПСС в 1992 году! Это было время, когда произнести слово "КПСС" решался не каждый бывший коммунист, а Борис Павлович защищал её от всех ельцинских мерзавцев с юридической, с человеческой и коммунистической точек зрения. <...> Правда, очень скоро он понял, что ошибается, и тоже покинул КПРФ» (см.: Мещёрская И. Вспомним всех поименно [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: // <http://www.proza.ru/2015/05/06/1844> (дата обращения: 30.03.2018)).

⁵ Там же.

⁶ См.: Козлов Ю.М. Сущность государственного управления // В сб.: Государственное управление и административное право. М., 1978. С. 20.

⁷ См.: Атаманчук Г.В. Сущность государственного управления. М., 1980. С. 29.

⁸ Курашвили Б.П. Очерк теории государственного управления / отв. ред. М.И. Пискотин. М., 1987. С. 73.

вертикали: субординационные связи, при которых одно звено обладает властными полномочиями, а другое подчинено ему; реординационные связи, которые выражены формулой: "ты управляешь мною, но и я в известной мере управляю тобой"; координационные связи, складывающиеся между звеньями одного управленческого уровня и решающие возникающие вопросы путем согласования⁹.

Б.П. Курашвили подразделяет государственное управление на: 1) понимание в широком смысле, признавая под ним регулируемую деятельность государства; 2) понимание в условном ("узком") смысле, сводя государственное управление к одной только административной деятельности. В теории государственного управления первостепенное значение имеет государственное управление в широком смысле, но, к сожалению, этот тезис автора остался слабо обоснованным.

Особое место в теории государственного управления, изложенной проф. Б.П. Курашвили, занимает анализ структуры аппарата государственного управления. Под структурой аппарата управления автор понимает орган управления с его подразделениями, между которыми распределены функции и полномочия, возложенные на орган. Это определение принадлежит проф. В.Г. Вишнякову¹⁰, с которым вполне согласен Борис Павлович. Причем структура не кончается на одном органе, но работает на разных уровнях государственного аппарата в целом. Таким целым может быть ведомство, например министерство.

Аппарат управления (министерство), по Курашвили, выступает в процессе функционирования как единое, внутреннее дифференцированное целое. Это целое обслуживает все общество, живущее на территории государства, служит ему, удовлетворяет необходимые потребности, обеспечивает его права и свободы, прежде всего право на безопасность и неприкосновенность личности. Согласно Аристотелю "только в условиях государства человек может чувствовать себя счастливым"¹¹.

⁹ См.: там же. С. 226–232.

¹⁰ См.: Вишняков В.Г. Структура и штаты органов советского государственного управления. М., 1972. С. 8–31.

¹¹ Цит. по: Курашвили Б.П. Очерк теории государственного управления / отв. ред. М.И. Пискотин. С. 210, 211.

Курашвили — знаток и сторонник учения Маркса и Ленина, но при этом забывает их слова о том, что аппарат государственного управления в социалистическом обществе будет постепенно отмирать, а в коммунистическом — исчезнет. Напротив, он относит структуру аппарата государственного управления к сущностной части, к "сердцевине" функционирования государства, в том числе социалистического. В "Очерке теории государственного управления" можно прочесть дифирамб аппарату: "Рациональная структура аппарата — необходимейшая предпосылка эффективности управления"¹².

Не указывая всех признаков аппарата, ученый называет, пожалуй, самый важный: структура аппарата, все его звенья нормативны, т.е. закреплены нормами конституционного и административного права. Иначе говоря, компетенция каждого органа управления и каждого должностного лица определена законом, который не оставляет места для произвола. Общий взгляд Курашвили на советский аппарат государственного управления и его деятельность положительный. Оценивая этот аппарат с точки зрения качества управления, он оправдывает все периоды советской истории, кроме брежневского, когда составившаяся и морально разложившаяся бюрократия привела великое государство к развалу, причем в мирное время.

Вместе с тем Борис Павлович противоречит самому себе, поднимая вопрос о характерном для СССР явлении, каким был "организационный релятивизм". Под этим понятием, можно думать, автор понимает нескончаемые перестройки и реорганизации управленческого аппарата, которые сопровождали СССР с первых дней его образования и до тех пор, когда он перестал существовать¹³.

Монография Б.П. Курашвили — это блестящая теоретическая работа, содержательная и глубокая, в которой автор осуществил синтез государственно-управленческих и административно-правовых знаний, показав, что они взаимно могут дополнять друг друга, а ряд государственно-управленческих понятий и категорий может дополнить общую часть науки административного права.

¹² Там же. С. 199.

¹³ См.: там же. С. 201.

Б.П. Курашвили как один из идеологов перестроечного движения. В Институте государства и права АН СССР проф. М.И. Пискотин, занимавший должность главного редактора журнала "Советское государство и право", и проф. Б.П. Курашвили, возглавлявший сектор государственного управления, пытались сдвинуть с места тяжелую и малоэффективную советскую управленческую машину и путем ее переустройства предложить новые методы управления экономикой. Однако подходы у них были разные, и они по-разному относились к советскому политическому режиму. Если первый являлся противником марксистской теории и, как мы его поняли, социализма вообще, то второй напоминает протестанта времен Реформации: как последний выступал не против христианства, но за его радикальное реформирование, так и Курашвили выступил не против социализма, но за его демократизацию, не против социалистической модели хозяйства, но за ее реформирование.

Б.П. Курашвили — один из первых ученых-юристов, кто понял опасность перерождения партийно-бюрократического аппарата еще в 70-е годы и в начале 80-х годов в ряде смелых статей забил тревогу. С полным правом он скажет о себе в 1990 г.: "Я себя отношу к участникам перестройки, начиная с ее предыстории"¹⁴.

Взгляды Курашвили — реакция на сверхцентрализованную систему управления, которая охватывала все общество и подтачивала изнутри коммунистическое государство. Они отражали новые явления в советской экономике, политике и идеологии середины 70 — первой половины 80-х годов, когда и советская система, и ее руководители стали физически дряхлеть и вызывать насмешку общества. В целом мирозерцание Курашвили выражало мышление той части научной и партийной интеллигенции, которая верила в социализм, но хотела избавиться от наиболее утопических и одиозных марксистских постулатов.

Выражая взгляды данной части научной и партийной интеллигенции, Курашвили говорит об исторических корнях сверхцентрализованной системы управления. Он полагает, что

социализм в СССР прошел с 1917 г. до середины 50-х годов "стадию своего становления в ненормальных, чрезвычайных условиях, в условиях борьбы не на жизнь, а на смерть". В процессе этой борьбы социализм "неизбежно сформировался как авторитарно-мобилизационный". Резюме Курашвили интересно: "Социализм был, но ненормальный. В таком качестве он и выжил"¹⁵. Только освободившись от сталинизма как формы авторитарно-мобилизационного социализма и сталинщины как ее нетерпимого извращения, социализм может жить дальше.

Обзор истории социализма в СССР Курашвили приводит к началу 50-х годов, когда, по его мнению, назрела реконструкция авторитарно-мобилизационного социализма и его перехода к "нормальному социализму" или, как стали выражаться позже, к социализму "с человеческим лицом". Однако ни сталинское, ни хрущевское, ни брежневское руководство "не смогли вырваться из плена своего собственного прошлого, отрешиться от идеологии тотальной управляемости обществом"¹⁶.

Хотя "верхи" не могли отрешиться от сталинских методов руководства страной и экономикой, в мышлении интеллигенции созревало понимание необходимости перемен в государственном управлении, особенно в области экономики.

Можно назвать четыре аспекта, которые характеризовали мышление ученого уже в так называемый "застойный период": 1) глубокая неприязнь к брежневской бюрократии, красной нитью проходящей через все публикации Курашвили; 2) отрицание командных методов руководства экономикой во имя экономических; 3) признание Советов как представительных органов государственной власти, их парламентаризация; 4) вера в потенциал социализма при условии его правильного использования.

Первой работой, в которой Курашвили выступил как личность протестующая, была статья "Государственное управление народным хозяйством: перспективы развития", опубликованная в журнале "Советское госу-

¹⁴ Курашвили Б.П. Страна на распутье... (Потери и перспективы перестройки). М., 1990. С. 3.

¹⁵ Там же. С. 18.

¹⁶ Там же. С. 18–20.

дарство и право" в 1982 г.¹⁷ Статья эта преодолела с большим трудом цензурные препятствия благодаря поддержке проф. М.И. Пискотина и акад. Т.И. Заславской и получила большой резонанс в правовой и экономической науке, породив множество дискуссий.

В ней автор изложил свое экономико-управленческое кредо, а в последующих статьях, опубликованных главным образом в "перестроечном" журнале "ЭКО", изложенная концепция развивалась и детализировалась. Основная идея Курашвили в области управления народным хозяйством — это его деэтизация. Деэтизация возможна через "перестройку" государственного управления экономикой. Перестройка — это сдвиг вправо в сторону новой экономической политики. Курашвили восхищается нэпом: "НЭП был крутым поворотом вправо, к правоцентристской политике, поднявшей страну от разрухи, открывшей перед ней горизонты естественного, нормального развития"¹⁸. Он противник частной собственности, но за ее ограниченное допущение. Курашвили относит рынок к уродливой части капиталистической экономики, но он за социалистический рынок, который будет работать без капиталистов.

В своей "перестроечной" программе Борис Павлович классифицировал руководство экономикой на два вида: командный и стимуляционный. «В командной системе, — писал он в 1982 г., — управляющее звено воздействует на управляемых преимущественно с помощью обязательных указаний, что не исключает и стимулирования. В стимуляционной, напротив, — с помощью стимулов, что предполагает и обязательные указания (преимущественно общего характера). Основная формула командного управления: "делай то-то и так-то, сообразуясь с конкретной обстановкой". Основная формула стимуляционного управления: "я ставлю тебя в определенные условия — ты сам выбираешь курс и способы своих действий"¹⁹. При этом автор исходил из того, что социальная система останавливает свой выбор на командной системе управления в

чрезвычайных условиях, когда стоит вопрос о ее выживании. В нечрезвычайных нормальных условиях эффективнее оказывается чаще всего стимуляционная система управления, которая дает дорогу энергии и инициативе работника. Трагедия социализма в России, по Курашвили, заключается в том, что чрезвычайное управление, рассчитанное на короткий промежуток времени, стало постоянной реальностью и вызвало огромные деформации в политической, экономической и духовной жизни²⁰.

Планируя замену командной системы стимуляционной и преобразования в управлении экономикой, Курашвили видел два основных "невралгических" центра, положение которых должно быть изменено: 1) это — отраслевой аппарат управления народным хозяйством; 2) хозяйственная ячейка — предприятие. Автор предлагал программу радикальной экономической перестройки, которая заключалась в проведении следующих мероприятий: управление материальным производством сосредоточивалось в четырех ведомствах: министерствах народного хозяйства; коммунального хозяйства и связи; транспорта и Госкомитета по оборонному производству. Расширялась самостоятельность предприятий, которым предоставлялось право самостоятельно планировать свою производственно-хозяйственную деятельность; стимуляционная система управления заменяла директивное планирование регулятивным, которое осуществлялось "снизу" самими предприятиями и "сверху" центральными органами, вносившими путем рекомендаций в планы предприятий определенные коррективы²¹.

Большое внимание в реформаторских рассуждениях ученого занимает проблема собственности. Собственность должна быть народной, т.е. государственной, но дифференцированной на групповую, кооперативную, семейную и индивидуальную. Курашвили против частной собственности, основная хозяйственная жизнь идет в государственном секторе на государственном предприятии, правовое положение которого определено Законом о собственности 1990 г.²²

¹⁷ См.: Курашвили Б.П. Государственное управление народным хозяйством: перспективы развития // Сов. государство и право. 1982. № 6. С. 38–48.

¹⁸ Курашвили Б.П. Страна на распутье... (Потери и перспективы перестройки). С. 58.

¹⁹ Курашвили Б.П. Государственное управление народным хозяйством: перспективы развития. С. 40.

²⁰ См.: Курашвили Б.П. Аспекты перестройки // Сов. государство и право. 1987. № 12. С. 9.

²¹ См.: Курашвили Б.П. Судьбы отраслевого управления // С. 48, 49.

²² См.: Курашвили Б.П. Страна на распутье... (Потери и перспективы перестройки). С. 89, 90.

Не будучи полным собственником, любой трудовой коллектив может и должен пользоваться полной свободой в хозяйственном маневрировании имуществом. Оно является источником его благосостояния, и трудовой коллектив использует его как полномочный хозяин в "плавании" по беспокойному переменчивому морю конкурентного социалистического рынка. "Перед нами, — делает вывод Борис Павлович, — институт полномочного коллективного хозяйственного владения как основной формы реализации народной собственности во всех ее видах"²³.

В августе 1983 г. Б.П. Курашвили передал в ЦК КПСС составленную на имя тогдашнего руководителя партии и государства Ю.В. Андропова записку, в которой подробно и четко изложил программу экономических преобразований в стране. Опубликованные к этому времени журнальные статьи и данная записка напоминали 95 тезисов немецкого богослова Мартина Лютера, начертанные на дверях виттенбергской церкви. В общем взгляды Курашвили не были чрезмерно смелыми. Так же как тезисы Лютера начинались словами: "Наш Господь и Учитель Иисус Христос говорит...", — так и статьи Курашвили начинались с цитат из Маркса и Ленина. Однако в той мертвой и ретроградской атмосфере, царившей в брежневско-андроповскую эпоху, концепция Курашвили производила впечатление весьма радикальной и встретила со стороны руководства страны сдержанно молчаливое отношение.

Впрочем, в системе взглядов автора были достаточно уязвимые места. Представляется, что из регулятивного планирования ничего путного не могло получаться и планирование "сверху" гасило бы планирование "снизу" согласно поговорке: "обер давит унтера".

Создание Миннархоза едва ли избавило бы материальное производство от "чумы ведомственности" на всех уровнях управления. В конечном счете получилось бы воссоздание прежних отраслевых структур, но только в рамках одного ведомства, руководство которого, по существу, стало бы дублировать работу Совета Министров СССР.

Можно также сомневаться и в положительном решении вопроса о расширении самостоятельности предприятий, который ставился, начиная с нэповских времен и кончая горбачевским Законом о государственном предприятии 1987 г., который, однако, так и не был решен. Он и не мог быть решен, ибо марксистско-ленинская схема народного хозяйства, построенная на основе автаркизма (страна — военный лагерь), рассматривала страну как территорию одной большой фабрики или одной крепости, а строящиеся заводы — как производственные узлы, целиком встроенные в индустриальную систему. Советские предприятия в своем большинстве по своему устройству предприятиями никогда не были. Поэтому попытки превратить производственный узел в предприятие за счет изменения среды, т.е. предоставления самостоятельности, могли привести только к его уничтожению со всем его потенциалом и породить в обществе хаос²⁴.

Однако нельзя не признать, что время оправдало некоторые из положений-прогнозов Курашвили, а отдельные его рекомендации, связанные с государственным управлением экономикой, если бы власти взяли их на вооружение вовремя, могли помочь стране избежать политических и экономических потрясений 1989 — 1992 гг.

Подобно Пискотину Курашвили внес большой вклад в дело приближения того комплекса реформ, которые начались с 1985 г. и получили не совсем точное название "перестройка". Его положения, рекомендации и прогнозы, изложенные языком публициста в многочисленных журнальных статьях, с энтузиазмом воспринимались в студенческих аудиториях, где их нередко пропагандировали рядовые доценты в своих лекциях, балансируя на грани советского-антисоветского и, таким образом, избегая приглашения в партийные комитеты или спецорганы.

За год до смерти Борис Павлович издал книгу "Новый социализм. К возрождению после катастрофы". Автор объединяет 12 принципов нового социализма. Главный он характеризует так: "Экономический строй нового социализма, его производственные отноше-

²³ Там же. С. 67.

²⁴ См.: Попов С. Идут по России реформы... (Анализ невольного участника). М., 1992. С. 3.

ния могут быть определены как основанные на общественной собственности на средства производства отношения товарищеского сотрудничества и трудового соревнования свободных от эксплуатации работников"²⁵. Но этот принцип был принципом советского экономического строя. Называет он и другие принципы "нового социализма": приоритет прав и свобод человека; минимальность государственного регулирования; многопартийность и др.²⁶ Но едва ли эти принципы могут сосуществовать с первым принципом. Борис Павлович — завидный оптимист. Он фанатически верит в силу, привлекательность и даже красоту социалистической идеи в ее неизбежности и новой осуществимости в России.

В Институте государства и права РАН, где работал Курашвили, некоторые коллеги называют его за глаза "Дон-Кихотом". В этом сравнении есть доля истины, хотя Дон-Кихот — умнейший персонаж в мировой литературе (наряду с Гамлетом). Однако у него благородные порывы и расстроенное воображение, а отсюда — вера в нечто вечное, прекрасное, но не связанное с реальной жизнью.

Характерная, существенная черта ученого и публициста Курашвили — это вера в "социалистический идеал", прекрасный и, как можно думать, наполовину ложный и опасный одновременно. На протяжении всей своей жизни он боролся против тех, кто этот идеал деформировал, — брежневских бюрократов, кто его компрометировал, — реформаторов из команды Ельцина-Гайдара. Можно восхищаться этой верой и борьбой, но не нужно забывать, как показал исторический опыт, эта вера в социализм и борьба за него на практике превращаются в страсть к разрушению, которую принимают за творческую страсть²⁷.

Субъективные заметки. Автор данного биографического очерка познакомился с героем биографии в мае 1983 г., когда в Институте государства и права АН СССР проходила конференция по государственному управлению и легкие ветерки уже доносили до советской интеллигенции запахи будущей горба-

чевской "перестройки". Организаторами конференции выступили М.И. Пискотин, Б.П. Курашвили и Б.М. Лазарев. Зал на втором этаже был заполнен до отказа. Присутствовали многие известные ученые: С.Н. Братусь, Р.О. Халфина, В.В. Лаптев, Ю.А. Тихомиров и др. Выступавшие (причем некоторые резко) критиковали взгляды Курашвили на государственное управление и экономику, которые к этому времени большинство присутствовавших расценивали как радикальные.

В перерыве ко мне неожиданно подошел ученый-административист, проф. А.Е. Лунёв и сказал: "Вы, по-моему, из Уфы. Выступают одни москвичи. С периферии еще никто не выступал, скажите и Вы свое слово". Я замал руками: "Нет, нет, я боюсь выступать перед такой аудиторией". Но Александр Ефремович взял меня за руку, подвел к столу, за которым сидел Б.М. Лазарев, и попросил его записать меня в список выступающих. После перерыва в зале осталось человек 20, и Борис Михайлович предложил продолжить конференцию на следующий день.

Зал был снова переполнен, и первым, кого Лазарев пригласил на трибуну, был я. Я справился со своей робостью, и к собственному удивлению мое выступление понравилось присутствовавшим. Начал со слов французского социолога Г. Лебона, который доказывал, что при социализме производительность труда будет снижаться вопреки утверждениям марксистов, и закончил цитатой из Ленина: "Нэп — это всерьез и надолго". Я поддержал Бориса Павловича, отметив, что его мысли, положения вполне адекватны ленинскому пониманию нэпа и прогрессивны. Через несколько минут после своего выступления получил записку от М.И. Пискотина, где он похвалил меня и заметил, что со мной желает встретиться Б.П. Курашвили. Мы познакомились. Передо мной стоял высокий элегантно одетый мужчина на вид лет 50 с красивым лицом восточного типа. Он провел меня в свой кабинет и сразу предложил работу в своем секторе государственного управления. Я поблагодарил за приглашение и ответил, что с моим скромным запасом научных публикаций меня едва ли примут на работу в ИГП АН СССР. Борис Павлович усмехнулся и заметил: "Мне нужны мыслящие люди, а уже потом публикации". На что я снова возразил, сказав, что вышел из семьи школьных учите-

²⁵ Курашвили Б.П. Новый социализм. К возрождению после катастрофы. М., 1997. С. 110.

²⁶ См.: там же. С. 134.

²⁷ См.: Бакунин М.А. Собр. соч. и писем. 1828–1876. Т. 3. М., 1935. С. 148.

лей и больше склонен к преподавательской работе, чем к научно-исследовательской. Договорились сотрудничать, так как тематически в нашей научной деятельности было много общего. Моя кандидатская диссертация была посвящена проблемам государственного управления.

Этот короткий диалог явился одним из поворотных эпизодов в моей жизни. Я жил в Башкирии и работал на юридическом факультете Башкирского государственного университета, затем в Уфимском авиационном институте, где руководил сектором преподавателей-юристов. Башкирию я любил. Как лектор побывал во всех 54 сельских районах республики. На всю жизнь запомнил лекцию, которую прочитал 31 марта 1973 г. в Доме политпросвещения перед руководством республики на тему "Стиль и методы работы руководителя", и положительную на нее реакцию аудитории. Эти моменты заставляли меня колебаться в решении вопроса о переезде в Москву, но Борис Павлович как бы включил для меня "зеленый свет". В 1985 г., обменяв свою квартиру на квартиру в Подмоскowie, благодаря помощи Пискотина и Курашвили я устроился на работу в ВЮЗИ (ныне МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА)) на кафедру административного и финансового права.

В Москве у меня сложились товарищеские отношения с Борисом Павловичем. Разговаривать с ним было очень интересно, меня поражала его исключительная начитанность. Мы часто спорили, обменивались мнениями относительно проводимой М.С. Горбачевым "перестройки" и постепенно расходились во взглядах. Оба мы были социалистами: только он — левым, а я — правым. Оба полагали, что в Конституции страны должна быть статья об обязанности трудиться каждого гражданина. Оба мы были за рыночные отношения, но Борис Павлович выступал против частной

собственности, я же был ее сторонником, особенно крестьянской частной собственности в том смысле, в каком ее понимали выдающиеся русские государственные деятели Бунге, Витте, Столыпин. Мы по-разному смотрели на личность Сталина. Борис Павлович признавал политику коллективизации в 1929 — 1932 гг. правильной, я же, напротив, полагал, что в колхозах крестьяне постепенно потеряли вкус к земле и крестьянство как класс и фактор переселенческой политики исчезло.

Чувствовал, что Борис Павлович ко мне охладевал как к стороннику его идей и постепенно отдалялся. Если со дня моего переезда в Москву я получал от него все относительно крупные его работы с дарственной надписью, то сочинения, написанные после развала СССР в 90-е годы, такие как "Новый социализм. К возрождению после катастрофы", читал, выписывая их в Российской государственной библиотеке. Тем не менее в марте 1991 г. он пришел на кафедру административного права Московской государственной юридической академии на последнее обсуждение моей докторской диссертации и поддержал ее основные положения, оказав помощь, какую, разумеется, нельзя забыть.

Б.П. Курашвили приветствовал "перестройку" и видел в ней "генеральный сдвиг" от чрезвычайного управления к нормальному. Однако каждое последующее событие все более и более настораживало его. Социалист-романтик, противник частной собственности, он сначала предал анафеме Горбачева за его "социал-демократические" уклоны, затем — демократов вместе с Ельциным, которые перешли от демократизации социализма к его ликвидации²⁸.

²⁸ См.: Курашвили Б.П. Страна на распутье... (Потери и перспективы перестройки.).

**B.P. KURASHVILI AS A SCIENTIST-MANAGER
AND THE “IDEOLOGIST” OF PERESTROIKA 80 – 90-s
OF THE TWENTIETH CENTURY
(To the 20th anniversary of death)**

© 2018 K. S. Belsky

Russian state University of justice, Moscow

E-mail: krotkova2012@yandex.ru

Received 30.03.2018

2018 marks the 20th anniversary of the death of prominent administrative scientist of the Doctor of Law, Professor B.P. Kurashvili. The article analyzes his proposals for reforming the Soviet public administration.

Key words: B.P. Kurashvili, public administration, economy, market, reforms.